

Глава 15

Неужели Линь Ци ненавидел Ду Чэнъина? Система уже задавала этот вопрос, да и сам он не раз об этом задумывался.

Ответ был прост: нет, не ненавидел.

В реальности Линь Ци всегда был одинок. Отсутствие друзей и нежелание сближаться с людьми считались его главными преимуществами как координатора, но он, кажется, забыл об одной важной детали.

«Не иметь» и «не хотеть иметь» — далеко не одно и то же.

Будучи одним из немногих синтетов, он в глубине души тоже мечтал о дружбе. Просто у него никогда не было возможности её завести. Попадая в малые миры, юноша воспринимал местных персонажей лишь как функции, не считая их равными себе, а потому и не позволял чувствам брать верх.

Годы, проведённые в подавлении собственных эмоциональных нужд, заставили его поверить в свою холодность.

Но на самом деле он отчаянно жаждал тепла. Встретиться он с Ду Чэнъином в реальном мире, тот едва ли стал бы его возлюбленным, но другом — наверняка.

Вот только этот человек принадлежал другому миру.

«Отдать своё сердце было легко, но так же ли просто будет вернуть его назад, когда придёт срок?»

Линь Ци не мог. Не смел. Для него и для Ду Чэнъина этот финал в любом случае обернулся бы трагедией.

Пока координатор хранил мучительное молчание, погружённый в свои мысли, Ду Чэнъин бесшумно наблюдал за ним. Заметив, что взгляд юноши становится всё более решительным, Ду, прежде чем тот успел открыть рот, внезапно протянул руку и прикрыл ему губы ладонью.

— Не надо, — негромко произнёс он. — Я не хочу знать ответ.

Крохотная искра храбрости, которую Линь Ци так долго в себе взращивал, мгновенно угасла от этого простого жеста.

Ночь сгустилась. Ду Чэнъин неподвижно замер у стола, а Линь Ци лежал на бамбуковой кушетке, отвернувшись к стене. Сон не шёл; мысли, точно спутанный клубок, заполняли всё его сознание. Рассудительность стороннего наблюдателя покинула его. Личность координатора и личное сопереживание вступили в схватку, и какой бы путь он ни выбрал, тот казался тупиковым.

Они с Ду Чэнъином были сейчас в одной тесной хижине, но между ними по-прежнему зияла непреодолимая пропасть.

Система, вернувшаяся после очередного рекламного блока, обнаружила Линь Ци в состоянии почти полного оцепенения. Взглянув на его остекленевшие глаза, она лишь вздохнула — такие «наивные» координаторы нынче были редкостью. Сразу видно, жизнь его ещё не была.

«И чего ты мучаешься?» — обречённо спросила Система. — «Я же с самого начала сказала: растопи его сердце любовью, и дело с концом. При стопроцентном уровне озлобления это единственный путь. Забудь про всё остальное, иначе провалишь задание и вылетишь из мира»

Линь Ци закусил губу.

«Это называется не „растопить сердце“, а „обмануть“»

«А ты думаешь, Ду Чэнъин с тобой не играет?» — Система холодно усмехнулась.

«Я знаю, что он что-то скрывает», — отозвался Линь Ци.

Он не был дураком. Собеседник явно что-то недоговаривал, но при этом никогда по-настоящему не причинял ему вреда. А мысль о том, что Ду стал демоном именно из-за него, лишь добавляла горечи. Ведь тот мог бы стать божеством...

Система ещё не встречала столь безнадёжного синтета, который всерьёз воспринимал малый мир как реальность.

«Я советовала тебе прочувствовать этот мир, а не становиться его частью. Играл в ту популярную в Альянсе игру про зомби? Эффект погружения там бешеный, разносить мертвецам головы — одно удовольствие. Но стоит выключить игру, и ты снова идёшь на работу, живёшь своей жизнью. Неужели ты будешь переживать, не холодно ли тому зомби, которому ты только что раскрыл череп? Не будь наивным. Неужели в твоих генах нет ничего полезного?»

Линь Ци долго молчал, прежде чем медленно произнести:

«Я не играл в ту игру»

«...» — Система замолчала.

«Она интересная?» — спросил он.

«...Интересная. У меня есть аккаунт, хочешь, дам погонять?»

«Давай, когда выберемся отсюда»

Система окончательно зашла в тупик. Понял этот парень хоть что-то или нет?

«Пусть это будет игра с полным погружением. А когда она закончится...»

Линь Ци повернул голову и искоса взглянул на Ду Чэнъина, всё так же сидевшего у стола.

— Брат, не сиди там. Иди сюда, отдохнём вместе.

Огромный водяной цилинь, лежавший между ними, служил живой преградой. Ду Чэнъин даже не шелохнулся.

— Не нужно. Мне и здесь хорошо.

Линь Ци сел. Одной рукой он бессознательно перебирал ворс шкуры на кушетке.

— Ты можешь меня послушать? — тихо спросил он.

Ресницы Ду Чэнъина дрогнули, и он повернул лицо к собеседнику.

Ночь была безмолвной, в хижине царил мрак. Лишь тонкие нити молочно-белого лунного света просачивались сквозь щели в окнах, выхватывая из темноты нечёткий силуэт — призрачный, точно сон.

Ду Чэнъин подавил желание подойти. Он молча вглядывался в юношу, и его взгляд был столь обжигающим, точно он пытался расплавить этот холодный лёд. Линь Ци поднял глаза и в темноте безошибочно встретил взор Ду Чэнъина. То, что он не отвёл глаз, стало для Ду огромным поощрением.

Мужчина поднялся. Уся, до этого лежавший с закрытыми глазами, тоже встал и послушно отошёл в сторону.

Линь Ци лишь утвердился в своих подозрениях. Когда Ду Чэнъин подошёл к кушетке, он

произнёс:

— Уся, выйди. Мне нужно поговорить с твоим хозяином.

Водяной цилинь весь одеревенел, а его хвост вытянулся в прямую, дрожащую от ужаса линию. Ду Чэнъин, видя спокойный и твёрдый взгляд Линь Ци, понял, что это не проверка, а уверенность. Скрываться более не имело смысла.

— Стереги снаружи, — бросил он.

Лишь тогда Уся с облегчением выскочил за дверь.

— Садись, — Линь Ци отодвинулся к стене, освобождая немного места на и без того узкой кушетке.

Ду Чэнъин сел рядом. Они оказались плечом к плечу. Он хранил молчание, ожидая неминуемых расспросов.

Линь Ци подтянул колени к груди и обхватил их руками — эта поза придавала ему смелости.

— Ду Чэнъин, я хочу знать правду. Ты не станешь мне лгать?

— Конечно, — мягко отозвался Ду.

Они сидели так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Мужчина склонил голову, едва не касаясь носом волос Линь Ци. Он понимал, что выглядит сейчас как жалкий вор, пытающийся украсть чужую нежность под покровом ночи, но натянутая струна его души требовала хоть краткого мгновения покоя.

Линь Ци глубоко вздохнул. Это были последние крохи искренности, которые он был готов вложить в эту «игру». Он не мог позволить себе и дальше тонуть в этом омуте, а потому решил предоставить выбор самому Ду Чэнъину.

— На Лестнице Совершенствования... ты пришёл специально за мной?

— Да.

— Водяной цилинь... он ведь уже давно признал тебя хозяином?

— Да.

— Тот демонический культиватор, что напал на меня... он был связан с тобой?

Голос Ду Чэнъина оборвался.

На первые два вопроса он ответил мгновенно, но теперь воцарилась долгая, изнуряющая тишина. Сердце Линь Ци бешено колотилось, отдаваясь гулом в ушах.

— Ты подозреваешь... — наконец заговорил Ду Чэнъин, и голос его был пугающе ровным, — что это я подослал его напасть на тебя?

Линь Ци не стал отрицать. Он лишь повторил:

— Я хочу, чтобы ты ответил честно.

Снова тишина. Она длилась так долго, что юноше показалось, будто воздух в хижине стал разреженным и тяжёлым. Но это не было иллюзией: его сознание начало меркнуть, накатила дурнота. Перед тем как окончательно провалиться в забытие, Линь Ци успел заметить лишь холодный, бесстрастный взгляд Ду Чэнъина.

Ду подхватил обмякшее тело. Резкое движение отозвалось острой болью в ранах. Он приложил столько усилий, пытаясь заслужить хоть каплю расположения этого человека, унижался и молил, но всё было тщетно. Сердце его брата было камнем, который не способна источить ни одна слеза.

Сжав Линь Ци в объятиях чуть крепче, Ду Чэнъин вышел из хижины, пинком распахнув дверь. Уся тут же вскочил и робко оглянулся на хозяина.

Мужчина вскинул руку. Сила, дремавшая в единственном роге зверя, вырвалась наружу. Чёрное пламя охватило цилиня, волной пронеслось по его мощной спине. Через мгновение на месте маленького питомца стоял взрослый водяной цилинь — иссиня-чёрный, с золотым рогом на челе. Он яростно ударил лапой о землю, и по округе разлилось дыхание смерти.

Вместе с возвращённой силой к Уся вернулась и память. Хозяин вёл его сквозь алое море ада, огонь которого затопил мир живых, окрасив его в чёрный цвет. Они восстали из круга перерождений, но судьба по-прежнему несла их к пропасти и тьме.

— Господин, — голос взрослого водяного цилиня звучал гулко и печально, подобно храмовому колоколу. Зверь склонил голову в знак покорности.

Ду Чэнъин взглянул на спящего у него на руках Линь Ци. Его лицо было исполнено скорби. Он сделал всё, чтобы скрыть свою суть. Руки, сжимавшие плечи Линь Ци, мелко дрожали, раны на теле снова открылись, и запах крови ударил в нос.

— Уся... Он назвал тебя Уся.

Цилинь хранил молчание.

— Без изъяна... — Ду Чэнъин вдруг расхохотался. В его смехе слышалось безумие, а в глазах мерцали злые искры. — Он готов верить зверю, но не желает верить мне ни в чём.

— Господин, — глухо проговорил Уся, — вернёмся в Царство Демонов.

— Вернуться? — Ду Чэнъин опустил взгляд, и лицо его стало абсолютно безразличным. — Я никогда там не был. О каком «возвращении» может идти речь?

Во всём поднебесном мире ему не было места.

Демонические культиваторы прочили его в правители, желая его руками властвовать над миром. Праведники ждали от него спасения и уничтожения Царства Демонов. У него будто было всего два пути, и ни один он не выбирал сам. Так не лучше ли... не лучше ли... Кровь забурилась в жилах, точно в груди готовилось вырваться из кокона нечто чудовищное.

Уся с тревогой взглянул на краснеющие глаза хозяина. Это был признак окончательного падения в бездну...

Но когда этот алый взгляд упал на спокойное, чистое лицо Линь Ци, Ду сумел сдержаться. Он горько усмехнулся и прошептал с нежностью, в которую невозможно было поверить:

— Брат... Ты можешь использовать всё, что угодно, чтобы ранить меня. Но я... я не причиню тебе и тени вреда.

***

Сознание Линь Ци долго блуждало в глубоком сне. Казалось, он вернулся в питательную среду капсулы — там было влажно, тепло и удивительно спокойно. Вода мягко обволакивала его, точно материнские руки, подталкивая вперёд, к единственной точке света во тьме.

Юноша медленно открыл глаза. Необычайная мягкость постели и знакомые украшения над головой сразу дали понять, где он находится.

Это была его собственная обитель.

Линь Ци резко сел. Тишина, окружавшая его раньше, исчезла: он слышал шум ветра, шелест листвы и щебет птиц. Эти звуки складывались в картину мирной, безмятежной жизни.

Он замер, в голове была абсолютная пустота. Лишь спустя минуту он спустился с кушетки и вихрем выбежал наружу.

Солнечный свет пробивался сквозь кроны высоких деревьев, заливая землю теплом.

Линь Ци растерянно огляделся, точно внезапно оказался в ином мире.

— Где Ду Чэнъин?..

Система холодно отозвалась:

«Ушёл»

Ушёл?

Линь Ци замер, приоткрыв рот. В ушах стоял странный гул. Ноги подкосились, и он опустился прямо на землю. В голове воцарился хаос.

— Тот демонический культиватор... это ведь не он его подослал? — в смятении спросил он.

Система ответила тем же вопросом:

«А ты как думаешь?»

Линь Ци охватила паника. Он вспомнил холодное лицо Ду Чэнъина перед тем, как потерять сознание.

— Что мне делать? — пробормотал он, не находя себе места.

«В каком смысле — что делать?»

Юноша едва не плакал.

— Я... я что, прогнал его?

«Ничего страшного», — невозмутимо отозвалась Система. — «Он вернётся»

Линь Ци так не считал. Когда он прежде спрашивал Ду, не он ли на самом деле Совершенный Мастер Баошу, тот не убегал и вёл себя совсем иначе. Сейчас же Линь Ци чувствовал — он по-

настоящему ранил Ду Чэнъина.

«Ну и что с того?» — бесстрастно продолжала Система. — «У него стопроцентная симпатия к тебе. Ты можешь делать с ним что угодно. Даже если ты его обидел, он всё равно приползёт обратно»

Она говорила о Ду Чэнъине в точности так же, как о зомби из игры.

— А я... — Линь Ци моргнул, и слёзы сорвались с его ресниц.

«Я буду думать о том, не холодно ли ему там, на земле...»

Он поставил на кон остатки своей искренности. Если тот демон действительно не был подослан Ду Чэнъином, если Ду никогда по-настоящему не интриговал против него, тогда Линь Ци готов был принять эту предначертанную трагедию.

Система некоторое время молчала, а затем перед глазами юноши развернулось окно интерфейса.

«Тогда, может, изучишь материалы?» — спокойно предложила она.

Линь Ци: «...»

«Эх, я же сразу советовала. Давай, учи. Время ещё есть, успеешь»

<http://bllate.org/book/15815/1427330>